

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
Московская государственная юридическая академия имени О. Е. Кутафина
КАФЕДРА КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Фёдор Александрович Куликов-Костюшко

Контрольная работа по конституционному праву
зарубежных стран (вариант 2) на тему
«Сравнение мажоритарной и пропорциональной избирательных систем»
студента II группы, II курса, Юридического заочного института,
заочной формы обучения, сокращённой программы подготовки

Руководитель: доцент Ирина Анатольевна Алебастрова

Москва, 2011

Оглавление

Вопрос	2
Ответ	2
1. Введение.....	2
2. Классификация избирательных систем при выборах в коллегиальные органы	3
3. Одномандатные округа (мажоритарные системы).....	6
4. Многомандатные округа с индивидуальным представительством	9
5. Многомандатные округа с партийным представительством	12
6. Примеры избирательных систем.....	14
7. Обсуждение и выводы	24
Источники	26

Вопрос

Сравнение мажоритарной и пропорциональной избирательных систем

В начале работы следует указать, какое значение имеет введение того или иного вида избирательной системы для формирования представительного органа. Далее нужно дать определение мажоритарной и пропорциональной избирательных систем, указать их виды, назвать достоинства и недостатки каждой из систем. В качестве примеров надо проанализировать соответствующие нормы французского и итальянского избирательного законодательства, указанные в списке литературы. Желательно, чтобы студент указал избирательную систему, которую он считает наиболее справедливой. В заключительной части работы нужно кратко охарактеризовать избирательную систему, применяемую для формирования Государственной думы Федерального собрания России.

Ответ

1. Введение

В русскоязычной литературе известны различные определения понятия «избирательная система»¹. Согласно широкому определению, избирательная система есть совокупность всех правовых норм, регулирующих избирательный процесс, начиная от порядка выдвижения и регистрации кандидатов и заканчивая определением результатов голосования. Иногда данное определение уточняют, указывая, что в понятие избирательной системы входят не все правовые нормы, регулирующие избирательный процесс, а лишь нормы, определяющие, каким образом итоги голосования трансформируются в результаты выборов)². Однако более распространено узкое определение, согласно которому избирательная система представляет собой частный случай системы голосования³. Некоторые авторы прямо противопоставляют понятия избирательного права и избирательной системы⁴.

В самом общем смысле система голосования определяет порядок принятия решения группой *в целом* в зависимости от мнения *отдельных* членов группы. Поэтому уместно говорить о системе голосования и при заказе компанией друзей одного большого блюда на всех в ресторане (при том, что индивидуальные предпочтения могут различаться), и при вынесении консолидированного решения группой экспертов, и при принятии постановления по делу об административном правонарушении при рассмотрении коллегиальным органом. Применительно к участию граждан в политической жизни страны системы голосования можно разделить на упоминавшиеся выше избирательные системы (определение персонального состава коллегиальных органов власти, выборы на государственные должности) и системы голосования на референдумах.

¹ В. В. Лысов. Типы избирательных систем. Воронеж: Изд-во ВВШ МВД РФ, 1997. 43 с. С. 5.

² М. А. Котегова. Пропорциональная избирательная система: российский и зарубежный опыт. Дисс. ... к. ю. н. М.: МГУ, 2007. С. 25.

³ Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть / Б. А. Страшун (ред.). М.: Норма, 2005. 896 с. С. 455.

⁴ D. M. Farrell. Electoral systems: a comparative introduction. N. Y.: Palgrave, 2001. P. 10.

Очень важно подчеркнуть, что для определения системы голосования имеют значение лишь формальные, поддающиеся математизации аспекты. Процедурно-юридические вопросы, например форма бюллетеня для голосования, порядок его выдачи и сроки подсчёта голосов, не являются частью системы голосования.

Система голосования считается формально построенной, если заданы следующие характеристики этой системы:

(1) перечень вариантов голосования (*содержание голоса*), и, возможно, классификация избирателей (например, по избирательным округам);

(2) дополнительная информация, учитываемая при определении результатов голосования (например, доля не явившихся избирателей), если такая информация не была учтена в пункте 1;

(3) перечень принципиально возможных *результатов голосования*;

(4) правила, определяющие переход от совокупности индивидуальных актов голосования (пункт 1) с учётом дополнительной информации (пункт 2) к результату голосования (пункт 3).

Система голосования, описанная выше, является *одноэтапной*, поскольку результат голосования, принимаемый по итогам единственного голосования, является *окончательным*. Можно также определить *многоэтапные* системы голосования, в которых по итогам первого голосования может быть принято решение о проведении второго голосования (возможно, по другим правилам) и так далее. В принципе многоэтапную систему голосования можно представить как совокупность нескольких одноэтапных систем голосования и правил перехода от одной системы к другой в зависимости от результатов голосований.

В зависимости от задач, стоящих перед исследователем, формальное построение системы голосования можно проводить с разной степенью детализации. Например, применительно к выборам в Государственную думу России можно представлять результаты голосования либо в виде общего количества мест, причитающихся той или иной партии, либо в виде персонального состава Государственной думы с учётом правил распределения депутатских мандатов между общефедеральной и региональной частями федерального списка (см. раздел 6).

2. Классификация избирательных систем при выборах в коллегиальные органы

Избирательные системы (ИС), используемые при формировании различных коллегиальных, прежде всего законодательных и представительных, органов власти, отличаются большим разнообразием. Классификация ИС может проводиться по различным основаниям, при этом однозначно определить основания, которые должны находиться на верхнем уровне классификации, представляется затруднительным. Предлагаемая ниже классификация ИС ни в коем случае не может являться единственно правильной или возможной, однако именно такая классификация представляется мне полезной из-за её логической последовательности, а используемые в ней признаки, будучи взяты по отдельности, хорошо известны в литературе⁵.

Первое основание классификации ИС при выборах в коллегиальные органы — существование и роль избирательных округов. При наличии таковых вся территория, на которой происходит голосование, делится на несколько округов и каждый избиратель приписывается к определённому избирательному округу. В отдельных случаях округа могут формироваться не по территориальному признаку, а по иным основаниям, например исходя из членства в профессиональных и иных объединениях.

В ИС с самостоятельными округами каждому округу соответствует одно или более мест в коллегиальном органе, куда приписанные к округу избиратели так или иначе делегируют своих представителей. Результаты выборов по данному округу

---

⁵ D. M. Farrell. Op. cit. P. 4–10.

определяются исключительно выбором избирателей в нём же; выбор избирателей в других округах никакого влияния на данный округ не оказывает⁶.

В ИС без округов (или, что то же, *с единственным округом*) деление на округа отсутствует, определение состава коллегиального органа производится в целом, а не по отдельным местам или группам мест, и всем избирателям предлагаются одни и те же варианты голосования.

Нетрудно видеть, что ИС с самостоятельными округами естественным образом представляется в виде совокупности невзаимодействующих ИС без округов. Каждую такую ИС в составе ИС с самостоятельными округами, а также ИС без округов я буду называть элементарной ИС.

Возможно также существование *ИС с косвенным учётом округов*. Такие ИС занимают промежуточное положение между ИС с самостоятельными округами и ИС без округов. В таких ИС определение состава коллегиального органа производится с учётом деления на округа или иной группировки голосов избирателей, однако сведение такой системы к описанной выше ИС с самостоятельными округами невозможно⁷. Зачастую такие системы удобнее упрощённо рассматривать как ИС без округов.

Смешанные ИС представляют собой особую разновидность ИС, когда места в коллегиальном органе изначально делятся на две или более невзаимодействующие части, выборы в которые проходят по принципиально различным правилам. По такой системе проходили выборы в Государственную думу России до 2007 года⁸.

Второе основание классификации заключается в конкретных принципах устройства элементарной ИС. При этом целесообразно обратить особое внимание на следующие моменты: (1) число мест в коллегиальном органе, распределяемых в рамках данной элементарной ИС, (2) принцип первичного распределения мест (индивидуальное или партийное представительство), (3) содержание голоса и (4) правила перехода к результатам голосования.

По первому признаку выделяются одномандатные и многомандатные элементарные ИС. Элементарные ИС в составе ИС с самостоятельными округами на практике чаще всего являются одномандатными; в случае, если такие ИС являются многомандатными, число распределяемых мест обычно невелико и измеряется единицами, хотя известны и исключения. С другой стороны, ИС без округов по необходимости являются многомандатными, причём число мест соответствует числу мест в коллегиальном органе (кроме смешанных ИС). Хотя в большинстве случаев количество распределяемых мест в ИС является предопределённым, встречаются и исключения⁹.

---

⁶ Забегая вперёд, отмечу, что ИС с самостоятельными округами присущи две специфические проблемы. Во-первых, это неравноценное представительство от разных округов; данная проблема возникает тогда, когда число избирателей, приходящихся на одного кандидата от округа, сильно различается в разных округах. Решение данной проблемы затруднительно из-за того, что границы избирательных округов нельзя провести в произвольном месте, сообразуясь только с демографическими данными — приходится учитывать административно-территориальное деление местности и иные подобные факторы. Во-вторых, это так называемый джерримендеринг — практика искусственного изменения или поддержания границ избирательных округов с тем, чтобы сконцентрировать «нежелательных» избирателей в сравнительно небольшом числе округов и тем самым добиться преимущества в оставшихся округах. См., например: D. M. Farrell. *Op. cit.* P. 12–18; Конституционное (государственное) право зарубежных стран... С. 439; Э. Лейкман, Дж. Ламберт. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М.: Издательство иностранной литературы, 1958. 366 с. С.79—82. В последнем издании авторы прямо называют практику джерримендеринга фальсификацией выборов.

⁷ Пример такой ИС — выборы в Государственную думу России по действующему законодательству, если учитывать не только количество мест на каждую партию, но и персональный состав Думы.

⁸ Подробно смешанные и некоторые близкие к ним ИС рассматриваются в книге: *Mixed-member electoral systems: the best of both worlds?* / M. S. Shugard, M. P. Watterber (eds.). N. Y.: Oxford University Press, 2001.

⁹ Так, в ИС с дополнительным членством возможен так называемый *overhang*, который приводит к увеличению общего числа мест в коллегиальном органе.

По второму признаку различаются ИС с индивидуальным представительством и ИС с партийным представительством. В ИС первого типа в которых избиратели непосредственно выбирают между индивидуальными кандидатами. В ИС второго типа избиратели непосредственно выбирают между политическими партиями, иными аналогичными образованиями (блоками партий) или *списками* кандидатов. В последнем случае у избирателей либо вовсе отсутствует возможность влиять на персональный состав избираемых лиц, либо эта возможность реализуется косвенным образом. Нетрудно видеть, что в ИС с партийным представительством та или иная партия может получить различное число мест в зависимости от результатов выборов, в то время как в ИС с индивидуальным представительством каждый кандидат может быть либо выбран, либо не выбран, и промежуточные состояния здесь невозможны¹⁰.

По третьему признаку различаются *ИС с простым голосованием* и *ИС со сложным голосованием*. В ИС с простым голосованием избиратель выбирает ровно один вариант (индивидуального кандидата либо партию) из списка предложенных. В ИС со сложным голосованием это неверно; в таких ИС избирателю, например, может быть предложено выбрать определённое количество вариантов, или проранжировать все варианты по степени предпочтительности, или даже дать каждому варианту численную оценку по какой-нибудь шкале.

Четвёртый признак — признак *пропорциональности*. При этом обычно противопоставляются пропорциональные ИС и мажоритарные ИС; также упоминаются занимающие промежуточное положение полупропорциональные ИС. Но какой конкретно смысл заключён в этих терминах?

Традиционно считается, что персональный состав коллегиальных органов, избранных с использованием пропорциональных ИС, должен репрезентативно представлять всё множество избирателей по релевантным (ставящимся перед избирателями в ходе голосования) вопросам. Можно выразить это и по-другому: в пропорциональных ИС должна быть высока степень соответствия количественных результатов выборов (в виде персонального состава коллегиального органа либо числа мест, выделенных той или иной партии) индивидуальным предпочтениям избирателей¹¹. При этом репрезентативность представления избирателей избранными членами коллегиального органа может определяться не только на основании персонального состава избранных лиц, но и по их партийной принадлежности¹².

Противоположностью пропорциональной ИС является мажоритарная ИС, в которой репрезентативное представление избирателей не достигается и не может быть достигнуто. Мажоритарные ИС так или иначе построены на принципе «победы большинства»; при этом среди избираемых членов коллегиального органа оказывается представленной лишь доминирующая группа избирателей.

С приведёнными выше определениями мажоритарной и пропорциональной ИС трудно спорить, однако эти определения — как, впрочем, и любые другие определе-

---

¹⁰ Само собой, ничто не мешает самостоятельному кандидату быть членом определённой партии; важно не это, а сам принцип *первоначального* распределения мест (по партиями или по кандидатам).

¹¹ Очень важно, что здесь имеются в виду, вообще говоря, не любые предпочтения избирателей, но лишь те предпочтения, которые были выявлены в результате выборов.

¹² В основном необходимость учёта партийной принадлежности возникает при обсуждении некоторых типов многомандатных ИС с индивидуальным представительством, которые традиционно признаются пропорциональными (в основном это системы единственного передаваемого голоса). Действительно, в таких ИС, если не учитывать партийную принадлежность или иные сходные характеристики кандидатов, ни о какой пропорциональности говорить не приходится — в силу «неделимости» кандидатов «распределить» их пропорционально поданным за них голосам невозможно. Ряд исследователей прямо признаёт эту проблему. Более того, некоторые авторы прямо утверждают, что любые ИС с индивидуальным представительством не являются пропорциональными (см., напр.: М. А. Котегова. Цит. соч. С. 26—27), хотя такой подход представляется мне излишне радикальным.

ния данных понятий — плохо поддаются формализации. В особенности неясно, что конкретно вкладывается в понятие репрезентативного представления¹³. Это, в свою очередь, приводит к известному произволу при отнесении некоторых «неклассических» ИС к тому или иному типу. Чтобы не углубляться дальше в теоретическое исследование «пропорциональности»¹⁴, в данной работе я буду в основном придерживаться классификации ИС на пропорциональные, полупропорциональные и мажоритарные в том виде, как эта классификация приведена в работе Б. А. Страшуна.

В заключение раздела замечу, что не все типы ИС, описанные выше в рамках второго основания классификации, являются совместимыми. Так, одномандатная ИС по определению является мажоритарной ИС (при наличии одного места говорить о распределении голосов не приходится) и соответственно пропорциональная ИС всегда является многомандатной ИС. Далее, в одномандатных округах неизвестны ИС с партийным представительством, в то время как в больших многомандатных округах индивидуальное представительство если и используется, то редко. Наконец, некоторые сочетания типов ИС, будучи в принципе возможными, на практике по разным причинам встречаются редко. Все это может быть представлено на схеме.

Схема. Возможные типы элементарных избирательных систем

Принцип представительства	Пропорциональность	Количество мест		
		одно	более одного	
			мало	много
Индивидуальное	Пропорциональная	—	+	±
	Непропорциональная	+	+	±
Партийное	Пропорциональная	—	±	+
	Непропорциональная	—	±	±

Обозначения: используется часто (+), используется редко (±), не используется (—).

Далее разделах 3—5 будут отдельно рассмотрены три группы ИС: ИС в одномандатных округах; ИС в многомандатных округах с индивидуальным представительством; ИС в многомандатных округах с партийным представительством.

3. Одномандатные округа (мажоритарные системы)

В любой одномандатной ИС в результате выборов определяется ровно один *индивидуальный кандидат* из множества кандидатов, выставивших свои кандидатуры. В зависимости от вида голосования можно выделить две основные группы таких ИС.

В ИС с *простым голосованием* избиратель в единичном акте голосования выбирает ровно одну кандидатуру. При подсчёте голосов в такой системе имеет значение относительная доля голосов, поданных за каждого из кандидатов; учёт иных факторов определяется индивидуальными особенностями ИС¹⁵ и не является определяющим для её классификации. Вследствие одномандатности *любая* одномандатная ИС необходимо является мажоритарной ИС (в смысле классификации, предло-

¹³ В соответствии с *модельным подходом* (представительство по социальным группам), репрезентативный парламент должен быть, если так можно выразиться, воспроизведением этого общества в миниатюре. Противоположный *функциональный подход* (представительство интересов) гласит, что главное — способность парламента своими действиями отстаивать интересы избравших его людей, а не его персональный состав. См.: D. M. Farrell. Op. cit. P. 11; М. А. Котегова. Цит. соч. С. 16—17.

¹⁴ Не могу не заметить, что именно в силу невозможности однозначного обобщения понятия пропорциональности на произвольные ИС мне кажется не вполне корректным (как это сделано, например, в работе: В. В. Лысцов. Цит. соч. С. 20) использовать признак пропорциональности как главное основание для классификации ИС. Существование многочисленных «индексов пропорциональности» (М. А. Котегова. Цит. соч. С. 42—44), которые призваны выразить степень пропорциональности той или иной ИС и которые обосновываются во многом личными вкусами и установками их авторов, как мне представляется, лишь подтверждает мою точку зрения.

¹⁵ Так, может учитываться явка избирателей, доля действительных бюллетеней и так далее.

женной в предыдущем разделе), и основной задачей такой ИС является определение кандидата, набравшего «большинство» голосов. Разновидности этой ИС в основном различаются определением понятия «большинства» для указанной цели¹⁶.

Так, в ИС абсолютного большинства победителем признаётся кандидат, набравший более половины голосов; если такого кандидата нет, выборы признаются несостоявшимися. При участии в выборах ровно двух кандидатов данная ИС является единственно возможной ИС, удовлетворяющей некоторым разумным условиям (теорема Мэя)¹⁷. Однако это неверно применительно к выборам, в которых участвует более двух кандидатов; более того, с ростом числа кандидатов увеличиваются и шансы на то, что выборы будут признаны несостоявшимися.

В ИС относительного большинства победителем признаётся кандидат, набравший бóльшую долю голосов, чем любой другой кандидат¹⁸. Данная ИС является, пожалуй, самой простой, в ней практически невозможно признание выборов несостоявшимися¹⁹, кроме разве что случая набора двумя или более победившими кандидатами одинакового количества голосов. Однако данная система имеет и существенные недостатки. В частности, когда одномандатные ИС относительного большинства входят являются составными частями ИС с самостоятельными округами, возможны ситуация, при которой партия, набравшая в сумме по всем округам большинство голосов, не получает ни одного места в коллегиальном органе²⁰.

В принципе возможно существование ИС квалифицированного большинства, где доля голосов, поданных за победившего кандидата, должна не только быть больше таковой для других кандидатов, но и больше некоторого установленного минимума. Если последняя величина больше половины, то мы имеем дело с ИС абсолютного квалифицированного большинства; если она меньше половины — с ИС относительного квалифицированного большинства²¹.

ИС с двумя турами голосования в классическом случае определяется как система простого большинства со следующей оговоркой: если в первом туре нет кандидата, набравшего более 50% голосов, то проводится второй тур, в котором участвуют два кандидата, набравшие в первом туре голосов больше других²². В таких системах первый тур зачастую рассматривается как «проба сил», в котором выявляются сильнейшие кандидаты — между ними и должна пойти борьба во втором туре. ИС с двумя турами являются частным случаем ИС с перебаллотировкой, под которой понимают проведение нескольких туров голосования²³.

На практике возможны многочисленные вариации данных систем, в особенности последней. В силу простоты только что описанные ИС с простым голосованием являются наиболее распространёнными в мире.

В ИС со сложным голосованием избиратель может или должен выразить своё предпочтение не одному, а нескольким кандидатам и (или) проранжировать этих кандидатов, несмотря на то, что по итогам выборов победит ровно один кандидат.

---

¹⁶ D. J. Amy. Behind the ballot box: A citizen's guide to voting systems. 242 p. P. 29—55.

¹⁷ Р. Клима, Дж. Ходж. Математика выборов. М.: МЦМНО, 2007. 224 с. С. 20—21.

¹⁸ Дж. Д. Дербишайр, Я. Дербишайр. Политические системы мира. В 2 т. Т. 1. М.: Рипол Классик, 2004. 512 с. С. 88, 95—96.

¹⁹ Здесь и далее я не рассматриваю случаи, когда выборы признают несостоявшимися из-за низкой явки или иных аналогичных причин, так как подробное рассмотрение этого вопроса существенно увеличило бы объём работы.

²⁰ Например, в Великобритании в 1951 году консерваторы получили больше мест, чем лейбористы, хотя голосов за первых было подано меньше, чем за вторых. См.: D. M. Farrell. Op. cit. P. 28.

²¹ В. В. Лысков. Цит. соч. С. 21.

²² Интересно отметить, что во многих европейских странах системы с двумя турами голосования в одномандатных округах заменили системы относительного большинства и предшествовали пропорциональным системам, сыграв, таким образом, переходную роль. См. D. M. Farrell. Op. cit. P. 51.

²³ В. В. Лысков. Цит. соч. С. 22; Э. Лейкман и др. Цит. соч. С. 55—57.

Одна из целей подобных ИС — избежать перебаллотировок, но не уменьшить при этом уровень представительства.

ИС со сложным голосованием можно подразделить прежде всего на ИС со множественным выбором кандидатов без ранжирования²⁴, ИС с ранжированием кандидатов (когда все кандидаты или их часть, в соответствии с правилами голосования, расставляются по степени предпочтительности) и ИС с количественной оценкой (когда кандидатам явно или неявно приписываются численные оценки, в том числе по балльной шкале)²⁵. Впрочем, в политической практике одномандатные ИС с количественной оценкой — редкость. Среди ИС с ранжированием с теоретической точки зрения интересно деление на ИС, отвечающие критерию Кондорсе и не отвечающие ему²⁶, но приходится констатировать, что первые, хотя и представляются более справедливыми, также не находят применения в политической практике.

Реально используемые ИС со сложным голосованием в большинстве случаев являются так называемыми *ИС с альтернативным голосованием* (в англоязычной литературе *instant-runoff voting*)²⁷. В таких системах избиратель отмечает не только наиболее предпочитаемого кандидата, но и других кандидатов, ранжируя их по степени предпочтений. Например, если избиратель предпочитает Иванова Петрову и Петрова Сидорову, то он может поставить в бюллетене напротив имени Иванова знак 1, напротив имени Петрова — знак 2 и напротив имени Сидорова — знак 3²⁸.

Общая идея всех ИС с альтернативным голосованием заключается в поиске кандидата, имеющего абсолютное большинство голосов (исходя из «первого» поданного голоса). Если такой кандидат отсутствует, происходит исключение кандидата, набравшего меньше всего голосов, и распределение голосов исключённого кандидата в пользу других кандидатов: каждый бюллетень, поданный за исключаемого кандидата, перекадывается в стопку бюллетеней, поданных за кандидата, указанного в перекадываемом бюллетене следующим в списке ранжирования (если следующим указан кандидат, который был исключён ещё раньше, то список ранжирования в данном бюллетене просматривается дальше, пока не будет найден кандидат, который не исключён); при необходимости процесс повторяется²⁹. Результат, достигаемый

---

²⁴ Известно, в частности, так называемое *одобрительное голосование*, когда избирателю выделяется определённое (в некоторых случаях — равное числу кандидатов) число голосов, и избиратель может проголосовать за столько кандидатов, сколько пожелает. При этом за одного кандидата можно подать только один голос; если число «одобренных» кандидатов меньше числа выделенных голосов, то оставшиеся голоса пропадают. После арифметического суммирования поданных за кандидатов голосов победитель определяется (обычно) по методу относительного большинства.

²⁵ Основное отличие ИС с ранжированием от ИС с количественной оценкой заключается в том, что в форма бюллетеня ИС с ранжированием позволяет лишь *сравнить* двух кандидатов по степени предпочтительности (более предпочитаемый — менее предпочитаемый; кандидат отмечен — кандидат не отмечен), в то время как в ИС с количественной оценкой все кандидаты имеют *количественно выражённую* оценку предпочтительности (кандидат не отмечен ни одним голосом избирателя — кандидат отмечен одним голосом избирателя и так далее). Поэтому ИС с простым голосованием, вообще говоря, представляет собой частный случай ИС с ранжированием.

²⁶ ИС отвечает критерию Кондорсе тогда и только тогда, если при существовании победителя по правилу Кондорсе это же лицо будет победителем по правилам данной ИС. По правилу Кондорсе победителем является кандидат, который предпочитается любому другому кандидату при всех *парных* сравнениях. Вопреки интуитивным представлениям, существование такого кандидата не гарантируется (парадокс Кондорсе; к сожалению, в данной работе обсудить этот парадокс нет возможности).

²⁷ См.: Э. Лейкман и др. Цит. соч. С. 57—59. Ещё раз подчеркну, что метод альтернативного голосования не является единственно возможным методом выбора единственной кандидатуры из нескольких предложенных путём голосования с ранжированием. Также известны счёт по Борда (Borda), метод Баклина (Buckin) и другие методы; другое дело, что все эти методы почти не применяются в политической сфере. См., напр.: Р. Клима и др. Цит. соч. С. 33—34.

²⁸ Дж. Д. Дербишайр. Цит. соч. С. 96—97.

²⁹ Конституционное (государственное) право зарубежных стран... С. 463—464.

в ИС с альтернативным голосованием, может быть получен и при «обычном» голосовании в несколько туров. Конкретные примеры процедуры подсчёта голосов при альтернативном голосовании в избытии представлены в литературе³⁰.

Практически ИС с альтернативным голосованием классифицируются по нескольким признакам³¹. Во-первых, каковы минимальное и максимальное число кандидатов, которые могут быть проранжированы? В одних ИС обязательно именно полное ранжирование, иначе бюллетень будет считаться недействительным; в других ИС полное ранжирование необязательно; в иных ИС можно указать двух кандидатов (основного и дополнительного) и не более того. Во-вторых, в разных ИС могут несколько отличаться процедуры, применяемые при перераспределении голосов.

Особой разновидностью ИС с альтернативным голосованием являются так называемые *ИС условного вотума* (contingent vote; top-two instant runoff vote). В таких системах после первого тура подсчётов исключаются все кандидаты, кроме двух, набравших больше других «первых» голосов.

4. Многомандатные округа с индивидуальным представительством

В многомандатных ИС с индивидуальным представительством осуществляется отбор определённого числа индивидуальных кандидатов в соответствии с голосами избирателей³². Классификация таких ИС основывается в первую очередь на содержании голоса (форме бюллетеня): выделяют ИС со множественным выбором (к ним примыкают ИС с простым голосованием), ИС с количественной оценкой и ИС с ранжированием³³.

В ИС со множественным выбором и в ИС с простым голосованием избирателю выделяется один или несколько голосов, и подать несколько голосов за одного кандидата нельзя. Такие ИС делятся на ИС единственного непередаваемого голоса (избиратель подаёт один голос за наиболее предпочитаемого кандидата — простое голосование) и ИС ограниченного вотума (число голосов, доступных избирателю, меньше числа распределяемых мест; в принципе ИС единственного непередаваемого голоса можно рассматривать как вырожденный случай ИС ограниченного голосования)³⁴. Во всех данных ИС поданные за каждого кандидата голоса арифметически складываются, после чего кандидатов упорядочивают по убыванию суммарного количества поданных голосов. Обычно считаются избранными первые N кандидатов в данном списке, где N — число распределяемых мест. Достоинство всех этих систем — в их простоте; особенно это верно применительно к ИС единственного непередаваемого голоса. Целью введения данных систем в избирательную практику обычно является желание обеспечить хотя бы минимальное представительство меньшинства, которое при использовании мажоритарной системы в одномандатных округах оставалось бы непредставленным³⁵. Основной недостаток данных систем заключается в том, что в них в большей или меньшей степени выражен эффект распыления голосов³⁶.

---

³⁰ См., напр.: В. В. Лыцов. Цит. соч. С. 23; Конституционное (государственное) право зарубежных стран... С. 463—464.

³¹ D. M. Farrell. Op. cit. P. 55–66.

³² Г. А. Андреева, И. А. Старостина. Избирательное право в России и в зарубежных странах. М.: Норма, 2010. С. 471—505.

³³ Следует понимать, что в ИС без явного ранжирования ранжирование может как иметь место, так и отсутствовать; речь идет об отсутствии именно явного ранжирования. В случае явного ранжирования имеется более двух ступеней ранжирования и избиратель *располагает* кандидатуры в том или ином порядке по степени предпочтительности.

³⁴ Конституционное (государственное) право зарубежных стран... С. 465—467; Э. Лейкман и др. Цит. соч. С. 83—93.

³⁵ М. А. Котегова. Цит. соч. С. 18—19, 28—29.

³⁶ Пусть, например, распределяется два места и используется система единственного непередаваемого голоса. Сначала представим, что в выборах участвует три кандидата: кандидат А от партии ПА

Это вынуждает очень осторожно относиться к выдвижению дополнительных кандидатов в таких системах. В результате такие системы считаются полупропорциональными или даже мажоритарными.

ИС с количественной оценкой практически всегда реализуются в виде ИС кумулятивного голосования. В типичных разновидностях данной ИС избирателю выделяется столько голосов, сколько имеется мест, и разрешается голосовать несколькими голосами за одного и того же кандидата. Например, если избирательный округ двухмандатный, избиратель может либо два раза проголосовать за одного и того же кандидата, либо отдать один голос за одного кандидата, а другой — за другого. Подведение итогов производится так же, как в описанных чуть выше ИС со множественным выбором. В вариантах данной ИС число голосов может быть меньше числа мест и (или) может быть запрещено выражение предпочтений одного выбранного кандидата другому (при этом общее число голосов, которыми может распорядиться избиратель, делится на число отмеченных избирателем кандидатов, и частное приписывается каждому отмеченному кандидату)³⁷. ИС кумулятивного голосования также считаются полупропорциональными системами.

Недостатки описанных выше многомандатных ИС, проявляющиеся, в частности, в их непропорциональности, считаются в значительной степени устранёнными в *ИС с явным ранжированием*, основным представителем которых является ИС единственного передаваемого голоса (ЕПГ; single transferable vote, STV)³⁸. В такой системе, по мнению ее сторонников, удачно сочетаются достижение пропорциональности (хотя и принципиально иными средствами, чем в ИС с партийным представительством; само отнесение ИС ЕПГ к пропорциональным системами поэтому дебатировалось в литературе³⁹) и сохранение связи между депутатом и избравшим его округом.

Для голосования в ИС ЕПГ должны использоваться бюллетени, обеспечивающие ранжирование кандидатов избирателями. При числе распределяемых мест, равном одному, ИС ЕПГ вырождается в описанную в предыдущем разделе ИС альтернативного голосования.

Обычные правила ИС ЕПГ можно описать следующим образом⁴⁰. Сначала определяется квота — минимальное число голосов, которое должен набрать кандидат, чтобы быть избранным. Чаще всего используется квота Друпа (см. ниже в разделе 5). Вначале все бюллетени раскладывают по стопкам в соответствии с «первыми» поданными голосами. Далее выполняется следующий алгоритм.

1. Кандидат (кандидаты), для которого число бюллетеней в его стопке больше квоты, считается избранным.

и кандидат В от партии ПБ, причём обе эти партии имеют высокий уровень поддержки, а также малопопулярный независимый кандидат В. Ясно, что при этом победу одержат А и В. Теперь представим, что от партии ПА в выборах участвует пять кандидатов $A_1, \dots, A_5$ и, кроме того, по-прежнему участвуют в выборах кандидат В от партии ПБ В и независимый кандидат В. В этом случае разные избиратели, которые поддерживают партию ПА, будут голосовать за разных кандидатов A_i , что приведёт к уменьшению доли голосов, приходящейся на каждого такого кандидата. При плохом стечении обстоятельств может получиться, что доля голосов, поданных за В, будет выше, чем доля голосов, поданных за любого A_i . Тогда победителями станут В и В при том, что В поддерживает лишь незначительная часть избирателей; интересы же избирателей, поддерживающих партию ПА, окажутся никем не представлены.

³⁷ H. R. Droop. On methods of electing representatives. // Journal of the Statistical Society of London. 1881. V. 44. No. 2. P. 172; Э. Лейкман и др. Цит. соч. С. 93—94; D. J. Amy. Op. cit. P. 125—131; Конституционное (государственное) право зарубежных стран... С. 467—468.

³⁸ D. M. Farrell. Op. cit. 121—123.

³⁹ D. M. Farrell. Op. cit. P. 140. Там же читаем: ‘...there are difficulties... in assessing STV with measures of proportionality which are based on vote seat shares for parties’ (Ibid. P. 155).

⁴⁰ D. J. Amy. Op. cit. P. 95—106.

2. Для каждого из избранных кандидатов, упомянутых в пункте 1, определяется излишек голосов, равный разности между числом бюллетеней в его стопке и квотой. После этого равное излишку количество бюллетеней изымается из стопки избранного кандидата и передается передаётся другим кандидатам, исходя из ранжирования кандидатов в каждом передаваемом бюллетене.

3. Если после шага 2 ни один кандидат не удовлетворяет условиям, упомянутым в пункте 1, то кандидат, для которого число бюллетеней в его стопке минимально, исключается, а все бюллетени из стопки этого кандидата перекладываются в стопки других кандидатов, исходя из ранжирования кандидатов в каждом передаваемом бюллетене.

4. Процесс повторяется, начиная с шага 1, пока не будут распределены все места.

В описанном алгоритме есть ряд неясностей, способы разрешения которых определяют различные разновидности ИС ЕПГ.

Во-первых, при любой передаче бюллетеней (как в случае избрания кандидата и возникновения излишков, так и в случае исключения кандидата), может возникнуть ситуация, когда в конкретном передаваемом бюллетене следующим по списку будет указан кандидат, который был исключён ещё раньше. Кому в таком случае передавать голоса? Наиболее часто в таком случае бюллетень просматривается дальше в порядке ранжирования, пока не будет найден неисключённый кандидат, однако это не является единственно возможным.

Во-вторых, при передаче бюллетеней в случае избрания кандидата возникает проблема: какие конкретно бюллетени передавать (ведь передаётся лишь часть бюллетеней, лежащих в стопке)⁴¹? Ранние варианты ИС ЕПГ основывались на передаче случайно выбранной *части* бюллетеней из стопки; в более поздних вариантах применяется дробление бюллетеней и передача соответствующих долей *каждого* бюллетеня, тем самым случайность устраняется.

В-третьих, если в ИС ЕПГ разрешено неполное заполнение бюллетеня, то может возникнуть ситуация, когда в передаваемом бюллетене просто не окажется «следующего предпочитаемого» кандидата, в пользу которого этот бюллетень передаётся, и потребуются вводить специальные правила на этот счёт.

Возможны ИС ЕПГ, в которых алгоритм расчёта отличается от приведённого выше. Например, если возникает ситуация исключения кандидата, то можно не передавать его голоса другим кандидатам, а просто вычеркнуть его имя из всех списков ранжирования и начать подсчёт с самого начала, как если бы этого кандидата никогда не было⁴². Существуют правила расчёта итогов голосования в ИС ЕПГ, радикально отличающиеся от описанных и построенные на совершенно иных принципах.

Итак, существует множество вариантов ИС ЕПГ, и однозначный выбор оптимального метода расчёта результатов голосования невозможен. При этом форма бюллетеня практически не меняется при переходе от одного вида ИС ЕПГ к другому, одинаковыми остаются и указания избирателем (проранжировать кандидатов по степени предпочтительности). ИС ЕПГ получили определённое распространение в мире, прежде всего в англоязычных странах (например, Ирландия, Австралия, Новая Зеландия), однако остаются сравнительно малопопулярными.

Одна из основных организационных проблем при использовании ИС ЕПГ заключается в плохой масштабируемости: по числу распределяемых мест избирательные округа не должны быть ни слишком большими, ни слишком маленькими. Математические трудности при подсчёте результатов выборов, делающие невозможным ручную обработку и имеющиеся в некоторых разновидностях ИС ЕПГ, в настоящее время неактуальны в связи с широким распространением компьютеров.

---

⁴¹ H. R. Droop. Op. cit. P. 180—183.

⁴² B. L. Meek. A new a approach to the single transferable vote. Paper I // Voting Matters. 1994. Iss. 1.

5. Многомандатные округа с партийным представительством

Многомандатные ИС с партийным представительством — то, что называется «голосованием по партийным спискам» — сравнительно позднее явление в мировой истории. Более или менее массовое распространение такие ИС получили ко второй половине XIX века⁴³. Главное отличие таких ИС от похожих ИС с индивидуальным представительством заключается в том, что в ИС с партийным представительством на основании голосов избирателей не определяются индивидуальные кандидаты на распределяемые места, но сами места распределяются между партиями.

Вообще говоря, нет никаких препятствий к тому, чтобы в рамках многомандатной ИС с партийным представительством использовать принципы мажоритарной системы. Например, если избиратели голосуют за партийные списки, можно установить, что партия, набравшая относительное большинство голосов, получает абсолютно все распределяемые места, а остальные партии не получают ничего. Такие ИС в принципе известны⁴⁴, но они встречаются редко.

Гораздо более обычным является противоположное стремление — добиться того, чтобы распределение голосов избирателей между партиями и распределение мест между ними же были примерно одинаковы. При использовании простого голосования (а сложное голосование здесь и не используется) данная задача решалась бы тривиально при бесконечно большом числе распределяемых мест. Однако поскольку число распределяемых мест конечно, добиться этого, не совершая округлений ни на одном этапе, невозможно. Задача, таким образом, сводится к вопросу о нахождении некоторого «оптимального» метода округления.

Традиционно выделяется две группы методов распределения мест в ИС с пропорциональным партийным представительством.

В *методах наибольших остатков* вычисления начинаются с определения квоты. Квота — это количество голосов, необходимое для гарантированного получения одного места. Иными словами, число гарантированно распределённых i -й партии мест N_i^* , число поданных за партию голосов V_i и сама квота Q связаны отношением $N_i^* = \lfloor V_i/Q \rfloor$, где $\lfloor \dots \rfloor$ обозначает округление вниз. При этом может возникать ситуация, когда $\sum_i N_i^* < N$, где N — общее число мест в коллегиальном органе. При возникновении такой ситуации оставшиеся места распределяются (по одному месту) между партиями, у которых остатки, то есть величины $V_i/Q - \lfloor V_i/Q \rfloor$, максимальны. Различные методы остатков используют разный размер квоты.

Классическая квота — это так называемая квота Хэра (Hare), или простая квота: $Q = V/N$, где $V = \sum_i V_i$ — общее число голосов. Считается, что данная квота благоприятствует партиям, получившим небольшое число голосов; недостаток её состоит в том, что число мест, которые приходится распределять по остаткам, также более высокое. Квота Друпа (Droop) $Q = 1 + V/(N + 1)$ — другая часто применяемая квота. Известно, что данная квота — это минимальная квота, которая гарантирует, что при её использовании число первоначально распределённых мест не превысит число мест в коллегиальном органе. По сравнению с квотой Хэра квота Друпа обеспечивает распределение большего числа мест на начальном этапе. Известны и другие квоты.

Методы наибольших средних отличаются от методов наибольших остатков тем, что позволяют сразу распределить все места, не используя две отдельные проце-

⁴³ В. В. Лысцов. Цит. соч. С. 31; D. J. Amy. Op. cit. P. 65—66.

⁴⁴ Классический пример — выборы коллегии выборщиков президента США. В этой стране принят косвенный порядок избрания президента коллегией выборщиков. Выборщики делегируются штатами, причём количество выборщиков от каждого штата равно количеству представителей этого штата в Конгрессе. Порядок избрания выборщиков определяется отдельными штатами самостоятельно, и почти во всех штатах голоса *всех* выборщиков получает кандидат в президенты, который получит большинство голосов избирателей этого штата. См.: В. В. Лысцов. Цит. соч. С. 27.

дуры⁴⁵. В таких методах голоса V_i , полученные партиями, последовательно делят на заранее установленные делители d_j (из $a > b$ следует, что $d_a > d_b$). Полученные частные $D_{ij} = V_i/d_j$ располагают в порядке убывания и оставляют первые N частных. Число мест, выделяемых i -й партии, равно числу оставленных частных D_{ij} , в которых $i' = i$. Основным параметром, различающим разные системы наибольших средних, — ряд используемых делителей. Наиболее известны ряд д'Ондта (d'Hondt) $\{d_i\} = \{1, 2, 3, 4, \dots\}$ и ряд Сент-Лагю (Sainte-Laguë) $\{d_i\} = \{1, 3, 5, 7, \dots\}$. Первый ряд более популярен. На практике основное отличие между рядами д'Ондта и Сент-Лагю заключается в том, что первый благоприятствует партиям, получившим много голосов, второй, напротив, благоприятствует партиям, получившим мало голосов. *Методы наибольших средних* чрезвычайно близки к методам подбора квоты, когда величина квоты Q итеративно подбирается с тем, чтобы после подсчета величин $N_i^* = \mathbf{r}(V_i/Q)$, где $\mathbf{r}$ — та или иная функция округления (округление вниз, вверх или по обычным математическим правилам) не случались ни нераспределённые, ни избыточные места, то есть чтобы $\sum_i N_i^* = N$.

Во всех перечисленных методах при определённых условиях могут возникать парадоксы распределения мест. Например, при неизменном соотношении голосов избирателей увеличение числа мест в коллегиальном органе может сопровождаться уменьшением числа мест, получаемых какой-либо партией — так называемый *Алабамский парадокс*⁴⁶.

Различия между вышеперечисленными системами распределения голосов являются сколько-нибудь значимыми лишь при действительно малом (единицы) числе мест, получаемых той или иной партией. Для мало-мальски успешных партий при выборах в округах с числом мест, измеряемых десятками, переход от одной системы к другой значимой роли, как мне представляется, не играет.

Очень часто в избирательных системах с партийным представительством вводят элементы мажоритарной системы. Особенно типичен так называемый *проходной барьер*: к распределению мест допускаются только партии, у которых доля голосов V_i/V больше некоторой заданной. В этом случае партии, которые не набирают нужного числа голосов, исключаются из дальнейших расчётов, как если бы для них $V_i = 0$. Например, для выборов в Государственную думу России с 2013 года такой барьер будет установлен на уровне 5 %.

В некоторых ИС также используется принцип предоставления квалифицированного большинства мест в коллегиальном органе партии (или коалиции партий), получившей относительное или какое-либо иное большинство голосов, даже если по обычным правилам распределения мест партия эти голоса получить не может (так называемый *избирательный приз*). Введение такого принципа превращает избирательную систему в *полупропорциональную*.

Цель введения элементов мажоритарной системы в ИС с партийным представительством традиционна: сделать состав коллегиального органа более однородным, а также не допустить в него маргинальные партии.

Когда обсуждаются ИС с партийным представительством, то чаще всего имеется в виду так называемая *ИС с закрытыми списками*. В такой системе избиратели голосуют строго за партии (или списки партий) и никак не могут повлиять на порядок передачи мест конкретным лицам, включённым в список; такая передача обычно осуществляется в порядке упоминания кандидатов в списке до полного исчерпания полученных партией мест⁴⁷. Известны, однако, ИС с выражением предпочтений от-

⁴⁵ Э. Лейкман и др. Цит. соч. С. 99—100.

⁴⁶ Р. Клима и др. Цит. соч. С. 209—212.

⁴⁷ Известную сложность для классификации представляют случаи, когда собственно подведение результатов выборов в виде *количества мест*, причитающихся той или иной партии, ведётся только

дельным кандидатам из партийного списка⁴⁸; к сожалению, недостаток места не позволяет подробно описать процедуры, используемые при этом⁴⁹. По-видимому, было бы некорректно относить такие ИС к ИС с индивидуальным представительством, поскольку первичным в таких системах является распределение мест по партиям, а определение индивидуальных партийных кандидатур осуществляется по уже распределённым местам. Однако иногда провести границу между ИС с партийным представительством и ИС с индивидуальным представительством довольно трудно.

Своеобразное развитие идеи открытых списков нашли в ИС с *дополнительным членством*⁵⁰. Такие ИС легче всего представить как совокупность множества (обычно одномандатных) ИС с индивидуальным представительством на региональном уровне и ещё одной пропорциональной ИС с партийным представительством на общенациональном уровне. Отличие таких ИС от обычных смешанных ИС заключается в том, что выдвигающиеся по округам с индивидуальным представительством кандидаты могут указывать свою партийную принадлежность. При подсчёте числа мест, причитающихся на общенациональном уровне той или иной партии по итогам выборов, это число уменьшается на число кандидатов, принадлежащих этой партии и победивших в округах с индивидуальным представительством. При этом в принципе может возникнуть ситуация, когда число мест, выделяемых той или иной партии на общенациональном уровне, станет меньше нуля. Арифметически отрицательное число мест требуется, чтобы сохранить исходное общее число членов коллегиального органа. Поскольку в реальности отрицательное число мест невозможно, происходит увеличение общего числа мест в коллегиальном органе. Описанная ситуация в англоязычной литературе известна как *overhang*. Она встречалась, например, при выборах в парламенты Германии (Бундестаг) и Новой Зеландии (Палата представителей).

В зависимости от избирательного законодательства той или иной страны, ИС с партийным представительством может составить единственный избирательный округ либо возможно деление страны на несколько многомандатных округов, в каждом из которых используется пропорциональная система. Кроме того, возможно создание двухуровневых систем с партийным представительством, когда часть мест распределяется на уровне базовых избирательных округов, а другая часть — на более высоком уровне⁵¹.

6. Примеры избирательных систем

Ниже будут рассмотрены ИС, применяемые в настоящее время при выборах в парламенты (высшие государственные представительные органы) ряда государств: Франции и Италии, а также, более кратко, Германии и России.

на высшем уровне сложной ИС, но определяющие персональный состав коллегиального органа партийные списки задаются также (или только) на более низких уровнях сложной ИС. Именно так обстоят дела с партийными списками в Германии и России.

⁴⁸ Дж. С. Дербишайр и др. Цит. соч. С. 98—100.

⁴⁹ В основном используются две варианта. Во-первых, избиратель может голосовать за определённую партию и одновременно (при желании) указывать конкретных лиц из партийного списка. При этом количество мест, выделяемых партиям, определяется обычным образом. Во-вторых, возможна ситуация, когда голоса подаются в принципе подаются не за партии, а за отдельных лиц той или иной партийной принадлежности (панаширование); однако в отличие от ИС с индивидуальным представительством, поданные избирателями голоса за конкретных лиц сначала рассматриваются как голоса, поданные за те или иные партии и в соответствии с этим по определённой методике каждой партии выделяются (обезличенные) места. В обоих рассмотренных случаях лишь в конце расчётов выявляются — в пределах каждой партии и рассчитанного для неё количества мест — конкретные лица, которые должны занять эти места с учётом предпочтений избирателей. См., напр.: Э. Лейкман и др. Цит. соч. С. 105—110.

⁵⁰ Дж. Д. Дербишайр и др. Цит. соч. С. 100—101.

⁵¹ D. M. Farrell. Op. cit. P. 80.

Франция. Французский парламент состоит из двух палат: Национального собрания (*Assemblée nationale*, нижняя палата) и Сената (*Sénat*, верхняя палата). Процедура выборов депутатов Национального собрания и Сената регламентируется Конституцией и Избирательным кодексом (*Code électoral*)⁵².

Число депутатов *Национального собрания* устанавливается в абзаце 3 статьи 24 Конституции Франции⁵³, где указано следующее:

Les députés à l'Assemblée nationale, dont le nombre ne peut excéder cinq cent soixante-dix-sept, sont élus au suffrage direct. Депутаты Национальной ассамблеи, число которых не должно превосходить пятисот семидесяти семи, избираются прямым голосованием.

Статья L123 Избирательного кодекса⁵⁴ ясно указывает на то, что

Les députés sont élus au scrutin unipersonnel majoritaire à deux tours. Депутаты избираются по uninominalной [вариант перевода: в одномандатных округах] мажоритарной системе в два тура.

Применение мажоритарной ИС в одномандатных округах вообще является, если так можно выразиться, традиционной чертой многих ИС, применяемых во Франции на выборах разного типа и уровня; некоторые авторы даже называют использование данной системы «обычным правом» французской политической жизни⁵⁵.

При этом статьи L124 и L125 специально уточняют, что голосование происходит в округах (*circonscriptions*), которые определяются по таблицам в приложениях к Избирательному кодексу. В настоящее время из этих округов 556 находится в департаментах континентальной Франции, 10 — в заморских коллективах (*collectivités d'outre-mer*) и ещё 11 предназначены для избрания депутатов, представляющих французских граждан, проживающих за границей. Отсюда, а также в силу статьи LO119 Избирательного кодекса следует, что установленное Конституцией предельное число депутатов (577) ныне является и фактическим их числом. Согласно статье LO120 Национальная ассамблея избирается («обновляется», *renouvelle*) в полном составе.

Статья L126 лаконично устанавливает условия избрания в первом туре и условия проведения второго тура голосования.

Nul n'est élu au premier tour de scrutin s'il n'a réuni : Никто не может быть избран в первом туре, если он не получил:
1° la majorité absolue des suffrages exprimés; 1) абсолютного большинства поданных голосов;
2° un nombre de suffrages égal au quart du nombre des électeurs inscrits. 2) количества голосов, равного четвертой части от числа избирателей, внесённых в списки избирателей.
Au deuxième tour la majorité relative suffit. Во втором туре достаточно относительного большинства голосов.
En cas d'égalité de suffrages, le plus âgé des candidats est élu. В случае равенства голосов считается избранным старший по возрасту кандидат.

К участию во втором туре допускаются все кандидаты, которые в первом туре набрали не менее 12,5% голосов от общего числа избирателей. Но если таких кандидатов оказывается менее двух, то к участию во втором туре допускаются два канди-

⁵² Избирательный кодекс является документом смешанной правовой природы: одни статьи в нём рассматриваются как органические законы (такие статьи начинаются с букв LO), другие — как простые законы (L), третьи — как регуляции (R).

⁵³ Оригинал Конституции Франции цитируется по сайту legifrance.gouv.fr. Её перевод цитируется по источнику: Избранные конституции зарубежных стран / В. А. Страшун (ред.). М.: Юрайт, 2011. 795 с. С. 159—204.

⁵⁴ Здесь и далее оригинал французского Избирательного кодекса цитируется по сайту legifrance.gouv.fr. Его перевод цитируется, с внесением при необходимости исправлений, по источнику: Сборник нормативных правовых актов зарубежного избирательного законодательства / ЦИК РФ. М.: Весь мир, 2004. [Сборник...] С. 189—284.

⁵⁵ А. Лоран. Выборы во Франции: иерархия и зависимость (перевод) // Политическая наука: избирательный процесс в России и Франции: Сборник научных трудов. М.: ИНИОН, 2005. С. 159.

дата, набравшие наибольшее число голосов. Соответствующие нормы содержатся в абзацах 3—5 статьи L162 Избирательного кодекса:

Sous réserve des dispositions de l'article L. 163, nul ne peut être candidat au deuxième tour s'il ne s'est présenté au premier tour et s'il n'a obtenu un nombre de suffrages au moins égal à 12,5 % du nombre des électeurs inscrits.

Dans le cas où un seul candidat remplit ces conditions, le candidat ayant obtenu après celui-ci le plus grand nombre de suffrages au premier tour peut se maintenir au second.

Dans le cas où aucun candidat ne remplit ces conditions, les deux candidats ayant obtenu le plus grand nombre de suffrages au premier tour peuvent se maintenir au second.

За исключением правил статьи L163⁵⁶, никто не может быть кандидатом во втором туре выборов, если не был представлен в первом и если не получил числа голосов, по меньшей мере равного 12,5 % от числа избирателей, внесённых в списки.

Если указанные условия выполнил только один кандидат, во втором туре принимает участие также кандидат, получивший в первом туре вслед за ним наибольшее число голосов.

Если ни один из кандидатов не выполнил указанных условий, во втором туре участвуют два кандидата, получившие наибольшее число голосов в первом туре.

Возможность участвовать во втором туре более чем двум кандидатам малохарактерна для одномандатных ИС, и в этом смысле Франция представляет собой отклонение от обычной мировой практики.

Серьёзной проблемой, широкой обсуждаемой политическими и общественными кругами Франции, является неравенство избирательных округов при выборах в Национальное собрание по численности населения этих округов и, соответственно, по численности избирателей. Хотя абзац второй статьи L125 и предписывает пересматривать границы таких округов сообразно с результатами переписей, достижение даже приблизительного равенства их численности затруднительно из-за ряда практических соображения, в частности стремления соблюдать при определении избирательных округов границы кантонов. В результате отдельные избирательные округа могут иметь численность избирателей, различающуюся в десятки раз⁵⁷.

Выборы в *Сенат*, в отличие от выборов в Национальное собрание, являются косвенными. Несмотря на ряд поправок, принятых в последние годы⁵⁸, в своей основе ИС на выборах в Сенат остаётся неизменной и заключается в следующем.

Сенат представляет не население Франции как таковое, а её территориальные единицы, что следует из абзаца 4 статьи 24 Конституции:

Le Sénat, dont le nombre de membres ne peut excéder trois cent quarante-huit, est élu au suffrage indirect. Il assure la représentation des collectivités territoriales de la République.

Сенат, число членов которого не должно превышать трехсот сорока восьми, избирается путем непрямых выборов. Он обеспечивается представительством территориальных коллективов Республики.

Как видно, на выборах в Сенат голосуют не все граждане, а лишь члены избирательной коллегии, куда входят (статья L280 Избирательного кодекса): депутаты; региональные советники и советники собрания Корсики (на некоторых условиях); генеральные советники; и, наконец, делегаты муниципальных собраний. Последние составляют около 95 % избирательного корпуса. Кроме того, состав сената обновляется наполовину каждые три года (статья LO276 Избирательного кодекса, вступила в силу с 2011 года).

Выборы в Сенат проходят по особым округам, в основном совпадающим с департаментами. Статья LO274 об этом так и говорит:

Le nombre des sénateurs élus dans les départements est de 326.

Число сенаторов от департаментов составляет 326.

⁵⁶ Статья L163 является специальной и устанавливает правила замены кандидатов и их заместителей в случае смерти того или другого.

⁵⁷ Сборник... С. 184.

⁵⁸ О выборах в Сенат Франции в начале 1990-х годов см., напр.: В. В. Маклаков. Избирательное право стран — членов Европейских Сообществ. М.: ИНИОН РАН, 1992. 63 с. С. 31—34.

Исключением являются сенаторы, делегируемые от некоторых заморских владений Франции⁵⁹, а также 12 сенаторов, представляющих французских граждан, проживающих за границей — их выбирают по пропорциональной системе (см. ниже) избранные члены Высшего совета граждан Франции, проживающих за границей⁶⁰.

Число сенаторов, избираемых от того или другого департамента, не является постоянной величиной, а зависит от численности населения этого департамента. Конкретные цифры в соответствии со статьёй L279 Избирательного кодекса устанавливаются приложением № 6 к этому кодексу, где для каждого департамента указано точное число сенаторов (в настоящее время больше всего сенаторов у Парижа — 12; есть и департаменты, избирающие одного сенатора).

Избирательный кодекс предусматривает две различные ИС при выборах в Сенат в зависимости от числа избираемых сенаторов. Статья L294 гласит:

Dans les départements où sont élus trois sénateurs ou moins, l'élection a lieu au scrutin majoritaire à deux tours.

Nul n'est élu sénateur au premier tour du scrutin s'il n'a réuni :

- 1° la majorité absolue des suffrages exprimés ;
- 2° un nombre de voix égal au quart des électeurs inscrits.

Au second tour de scrutin, la majorité relative suffit. En cas d'égalité des suffrages, le plus âgé des candidats est élu.

В департаментах, имеющих право на три или менее мест сенаторов, выборы проводятся по мажоритарной избирательной системе в два тура.

Никто не может быть избран сенатором в первом туре, если он не получил:

- 1) абсолютного большинства поданных голосов;
- 2) количества голосов, равного четверти числа выборщиков, внесённых в списки.

Во втором туре выборов достаточно получения относительного большинства голосов. В случае равенства голосов считается избранным старший по возрасту.

При беглом взгляде здесь можно увидеть полную аналогию с ИС, применяемой на выборах в Национальное собрание. Однако в действительности это не так. Во-первых, во втором туре на выборах сенаторов могут участвовать все изъявившие такое желание (см. статью L305) кандидаты, ранее принимавшие участие в первом туре. Во-вторых — и это главное — выборы в сенат по мажоритарной системе могут проходить и в многомандатных округах (к сожалению, сам Избирательный кодекс *не раскрывает*, как конкретно при этом проходят избирательные процедуры и производится подсчёт результатов).

Иные правила предусмотрены в департаментах, где избирается четыре и более сенатора. Статья L295 гласит:

Dans les départements où sont élus quatre sénateurs ou plus, l'élection a lieu à la représentation proportionnelle suivant la règle de la plus forte moyenne, sans panachage ni vote préférentiel.

Sur chaque liste, les sièges sont attribués aux candidats d'après l'ordre de présentation.

В департаментах, имеющих право на четыре или более мест сенаторов, выборы проводятся на основе пропорционального представительства с правилом наибольшей средней без применения панаширования и преференциального голосования.

В каждом списке места распределяются в порядке представления.

Итак, на выборах в Сенат используется своеобразная смешанная ИС, в которой присутствует избирательные округа двух типов — с избранием по мажоритарной системе и индивидуальным представительством и с избранием по пропорциональной системе и партийным представительством. При в настоящее время этом доля мест, распределяемых по тем и по другим правилам, примерно равна.

Описанная выше система выборов в Сенат в конечном счёте приводит, по распространённому в литературе мнению, к недостаточному представлению в Сенате интересов густонаселённых департаментов и избыточному присутствию правых партий. Это связано с тем, что в относительно малонаселённых, обычно сельскохозяйствен-

⁵⁹ В таких случаях в Избирательном кодексе для конкретных заморских владений предусматриваются отсылочные нормы к «обычным», применимым для департаментов, правилам избрания сенаторов, и указывается число избираемых сенаторов. См., например, статью LO473.

⁶⁰ Зарубежное избирательное право / В. В. Маклаков (ред.). М.: Норма, 2003. 288 с. С. 91.

ных, департаментах применение мажоритарной системы приводит к непропорциональному усилению позиций правых партий, а в густонаселённых департаментах, где выше поддержка левых партий, обратного не наблюдается из-за того, что в них используется пропорциональная, а не мажоритарная система⁶¹.

И т а л и я. В Италии действует двухпалатный парламент, состоящий из нижней палаты — Палаты депутатов и верхней палаты — Сената. Обе палаты избираются гражданами, однако в состав сената дополнительно может входить незначительное количество сенаторов по назначению президентом или (бывшие президенты республики) в силу закона.

Итальянское избирательное законодательство неоднократно менялось. Так, до 1993 года в Италии для выбора обеих палат использовались ИС с многомандатными округами, причём распределение мест фактически производилось, за редкими или практически малодостижимыми исключениями, по пропорциональной системе и в пределах этих округов, количество распределяемых в округах мест в основном было пропорционально их населению, а избирательный барьер (для выборов в Палату депутатов) был низким⁶². Разнородный состав формируемого таким способом парламента, присутствие в нём многочисленных мелких партий снижало эффективность его работы; в литературе указывается, что в 1980-е годы Италия столкнулась с «кризисом пропорционализма». Необходимость существенных изменений избирательной системы привела к принятию в 1993 году ряда законов, в частности закона от 04.08.1993 № 276 и принятого в соответствии с ним законодательного декрета от 20.12.1993 № 533⁶³, которыми были внесены существенные изменения в порядок выборов в парламент.

Между 1993 и 2005 годами в Италии для выборов как Сената, так и Палаты депутатов использовалась смешанная система⁶⁴. В рамках этой системы приблизительно три четверти депутатов нижней палаты и три четверти сенаторов (соответственно 232 из 315 и 455 из 630 человек) избирались по одномандатным округам, а оставшиеся избирались по более крупным многомандатным округам (эти округа в общем случае не совпадают для выборов в Палату депутатов и в Сенат). При этом выборы по одномандатным округам проводились «классическим» способом по системе относительного большинства. Более сложная система была установлена для многомандатных округов⁶⁵.

Так, применительно к выборам в Сенат места в многомандатных округах первоначально распределялись между *группами кандидатов*, исходя из совокупного числа голосов, отданных за всех членов этой группы по всем одномандатным округам, территориально входящим в состав данного многомандатного округа, но за вычетом числа голосов, поданных за победивших в одномандатных округах членов этой группы; затем производилось распределение мест между членами группы. Таким образом, пропорциональное распределение мест в многомандатном округе осуществлялось

---

⁶¹ Сборник..., 2004. С. 186—187.

⁶² В. В. Маклаков. Цит. соч. С. 22—26.

⁶³ Сборник..., 2004. С. 399—411.

⁶⁴ Зарубежное избирательное право... С. 121—123, 127—131; К. Фузаро. Правила переходного периода: новое избирательное законодательство Италии 1993 года // Реформа избирательной системы в Италии и России: опыт и перспективы. М.: ИГИП РАН, 1995.

⁶⁵ Кандидаты, регистрирующиеся в одномандатных округах на выборах в Сенат, могли либо быть независимыми, либо быть выдвинутыми в конкретном одномандатном округе из так называемой *группы кандидатов* (партийной группы или просто группового списка). Кандидаты, входящие в группу кандидатов, считались связанными между собой по региональному признаку. Важно, однако, подчеркнуть, что хотя места по пропорциональной системе первоначально и распределялись между группами кандидатов, сами по себе группы не являлись независимыми «субъектами» — избиратели голосовали только за индивидуальных кандидатов в одномандатных округах, но не за группы кандидатов. См. также: Mixed-member electoral systems... P. 115–117.

на основании актов волеизъявления избирателей при голосовании по одномандатным округам.

Иные правила были установлены для распределения мест в многомандатных округах при выборах в Палату депутатов: там использовались отдельные бюллетени для голосования по многомандатному округу, причём избиратели выбирали между партийными списками, а распределение «пропорциональных» мест определялось на общенациональном уровне по сложной методике с учётом результатов голосования в одномандатных округах.

В декабре 2005 года произошли очередные изменения избирательного законодательства: был принят большой пакет поправок к избирательному законодательству — закон от 21.12.2005 № 270/05, также известный как закон Кальдерони (Calderoni)⁶⁶. Новый закон восстановил пропорциональную систему, однако ввёл существенные элементы мажоритаризма: если в выборах участвовала коалиция и она получила относительное большинство, то эта коалиция получает дополнительные места сверх обычного пропорционального распределения (при выборах в Палату депутатов — на общенациональном уровне, при выборах в Сенат — на уровне избирательного округа)⁶⁷. Закон применялся на парламентских выборах 2006 и 2008 годов; попытки внести в этот закон поправки через ряд референдумов в 2009 году оказались неудачными из-за низкой явки избирателей.

За небольшими исключениями, и на выборах в Палату депутатов, и на выборах в Сенат голосование происходит исключительно за партии (точнее говоря, партийные *списки*), причём используется система закрытых списков, так что никакое указание предпочтений тем или иным кандидатам невозможно. При распределении мест используется метод наибольших остатков с квотой Хэра.

Выборы в *Палату депутатов* происходят по установленным законом избирательным округам на основании голосования за списки, что предусматривается статьёй 1 декрета президента республики от 30.03.1957 № 361 (в редакции закона от 21.12.2005 № 270)⁶⁸:

1. La Camera dei deputati è eletta a suffragio universale, con voto diretto ed uguale, libero e segreto, attribuito a liste di candidati concorrenti.
2. Il territorio nazionale è diviso nelle circoscrizioni elettorali indicate nella tabella A allegata al presente testo unico. Salvo i seggi assegnati alla circoscrizione Estero, la ripartizione dei seggi è effettuata in ragione proporzionale, con l'eventuale attribuzione di un premio di maggioranza (...)

1. Палата депутатов избирается на основе всеобщего избирательного права с прямым голосованием и равенством голосов, подаваемых за соперничающие списки кандидатов.

2. Национальная территория делится на избирательные округа, указанные в таблице А настоящего сводного текста. За исключением мест, закреплённых за заграничным округом, распределение мест производится на основе пропорционального представительства с возможностью выдачи премиальных мест (...)

Для дальнейшего изложения, согласно данному закону, можно выделить:

— 26 территориальных избирательных округов, за каждым из которых закреплено определенное число мест в Палате депутатов (всего 617 мест);

— один территориальный избирательный округ (совпадающий с автономной областью Валле-д'Аоста), имеющий в Палате депутатов одно место, причём депутат, занимающий это место, в порядке исключения избирается по мажоритарной системе;

— заграничный округ, предназначенный для представительства граждан страны, проживающих за границей (12 мест).

Общее число депутатов, таким образом, составляет 630.

⁶⁶ М. А. Котегова. Цит. соч. С. 65—66.

⁶⁷ A. Renwick, C. Hanretty, D. Hine. Partisan self-interest and electoral reform: The new Italian electoral law of 2005 // *Electoral Studies*. 2009. V. 28. Iss. 3. P. 438–439.

⁶⁸ Здесь и далее нормы соответствующих нормативно-правовых актов, изменённых законом от 21.12.2005 № 270, цитируются по сайту итальянского парламента: www.camera.it. Перевод автора.

Вышеупомянутые 617 мест первоначально распределяются между партиями и партийными коалициями на общенациональном уровне, после суммирования голосов, поданных во всех 26 избирательных округах. При этом установлены следующие проходные барьеры: 10 % для коалиции в целом; 2 % для любой партии в коалиции⁶⁹ (этот барьер не действует, если лишь одна партия в коалиции набрала менее 2 % голосов, а также в отношении партии, набравшей больше всего голосов среди партий, набравших менее 2 % голосов); 4 % для партии вне коалиции (или в коалиции, получившей менее 10 %). Существуют специальные правила для региональных партий, представляющих языковые меньшинства в пределах своего избирательного округа. Эти нормы находятся в основном в подпункте 3 пункта 1 статьи 83 декрета № 361 (в редакции закона № 270). Голоса, отданные за партии и коалиции, не прошедшие барьеры, полностью исключаются из дальнейшего рассмотрения.

Далее места распределяются между партиями и партийными коалициями в порядке, который предусматривается статьями 83 и 84 декрета № 361 (в редакции закона № 270)⁷⁰. В основном используется пропорциональное распределение. Однако если на выборах получила относительное большинство коалиция и эта коалиция по общим правилам имела бы в Палате депутатов менее 340 мест из 618 (то есть учитываются места, закреплённые за территориальными избирательными округами), то эта коалиция автоматически получает 340 мест, и лишь оставшиеся 277 мест (1 место от округа в Валле-д'Аоста по-прежнему занимает депутат, избранный методом простого большинства в этом округе) распределяются между оставшимися партиями и коалициями. Это так называемый *избирательный приз* (premio di maggioranza).

Распределение мест, полученных каждой партией или коалицией, между избирательными округами проводится по сложным правилам, обеспечивающим сохранение (в возможных пределах) пропорционального представительства различных партий на уровне отдельных округов в соответствии с голосами избирателей, поданных в этих округах, однако при этом не принимаются во внимание партии в составе коалиции, не прошедшие барьер.

В заграничном округе 12 мест заполняются по системе пропорционального представительства независимо от результатов голосования в остальных округах. В основном аналогичная система применяется в отношении заграничного округа в Сенате.

Выборы в *Сенат* происходят на областной основе, что прямо указывает статья 1 закона о выборах в Сенат от 20.12.1993 № 533 (в редакции закона от 21.12.2005 № 270):

1. Il Senato della Repubblica è eletto su base regionale. Salvo i seggi assegnati alla circoscrizione Estero, i seggi sono ripartiti tra le regioni a norma dell'articolo 57 della Costituzione sulla base dei risultati dell'ultimo censimento generale della popolazione (...)
2. L'assegnazione dei seggi tra le liste concorrenti è effettuata in ragione proporzionale, con l'eventuale attribuzione del premio di coalizione regionale.
3. La regione Valle d'Aosta è costituita in unico collegio uninominale.
4. La regione Trentino-Alto Adige è costituita in sei collegi uninominali (...). La restante quota di seggi spettanti alla regione è attribuita con metodo del recupero proporzionale

1. Сенат Республики избирается на региональной основе. За исключением мест, закреплённых за заграничным округом, места закрепляются за регионами в соответствии со статьёй 57 Конституции по результатам последней переписи населения (...)
2. Распределение мест между соперничающими списками производится на основе пропорционального представительства с возможностью выдачи премиальных мест.
3. Область Валле-д'Оста состоит из одного одномандатного округа.
4. Область Южный Тироль состоит из шести одномандатных округов (...). Оставшиеся места распределяются на основе пропорционального представительства.

⁶⁹ Если несколько партий образовало коалицию и коалиция прошла барьер, к распределению мест допускаются не все партии в коалиции, но лишь партии, прошедшие этот дополнительный барьер.

⁷⁰ Используемые в статье 83 указанного декрета формулировки, определяющие порядок распределения места на выборах в Палату депутатов, своей громоздкостью соперничают с формулировками статьи 83 (номера статей совпадают) российского закона «О выборах депутатов Государственной думы...». В связи с этим цитирование указанных норм декрета представляется мне нецелесообразным.

С учётом приведённой и других законодательных норм для целей дальнейшего изложения можно выделить:

— 18 областей, за каждой из которых закреплено определённое число мест в Сенате и в которых эти места распределяются на пропорциональной основе в пределах округа;

— область Валле-д'Аоста, избирающая одного сенатора методом относительного большинства;

— область Южный Тироль (Альто-Адидже), в настоящее время избирающая 7 сенаторов (в том числе 6 сенаторов избирается по отдельным одномандатным округам в пределах области методом относительного большинства, а еще один сенатор избирается от области в целом; такая сложная система отчасти обусловлена своеобразием этнолингвистической ситуации в Южном Тироле);

— заграничный округ (6 сенаторов).

В каждой из вышеупомянутых 18 областей места распределяются по пропорциональной системе, причём статьёй 14 закона № 533 (в редакции закона № 270) установлены проходные барьеры: 20 % для коалиций; 3 % для партий в коалициях (причём исключения, аналогичные применяемым при выборах в Палату депутатов, отсутствуют, так что если коалиция набрала больше 20 %, но все входящие в неё партии — меньше 3 % каждая, то такая коалиция считается непрошедшей); 8 % для партии вне коалиции (или в коалиции, получившей менее 20 %).

Той же статьёй 17 (в пунктах 2 и 4) закона № 533 (в редакции закона № 270) установлен избирательный приз:

2. L'ufficio elettorale regionale verifica quindi se la coalizione di liste o la singola lista che ha ottenuto il maggior numero di voti validi espressi nell'ambito della circoscrizione abbia conseguito almeno il 55 per cento dei seggi assegnati alla regione, con arrotondamento all'unità superiore. (...)

4. Nel caso in cui la verifica di cui al comma 2 abbia dato esito negativo, l'ufficio elettorale regionale assegna alla coalizione di liste o alla singola lista che abbia ottenuto il maggior numero di voti un numero di seggi ulteriore necessario per raggiungere il 55 per cento dei seggi assegnati alla regione, con arrotondamento all'unità superiore.

2. Областное избирательное учреждение далее проверяет, имеет ли коалиция списков или отдельный список, получивший наибольшее число действительных голосов в округе, по меньшей мере 55 процентов от общего числа мест, закреплённых за областью (с округлением вверх). (...)

4. В случае отрицательного результата проверки, описанной в пункте 2, областное избирательное учреждение выделяется коалиции списков или отдельному списку, получившему наиболее число голосов, дополнительные места вплоть до достижения 55 процентов от общего числа мест, закреплённых за областью (с округлением вверх).

Оставшиеся после выделения избирательного приза места распределяются между остальными партиями и коалициями. Распределение мест в пределах коалиции между партиями ведётся пропорционально числу голосов, поданных за конкретную партию, при этом не принимаются во внимание партии, не прошедшие барьер.

Германия. Парламент Германии включает в себя две палаты⁷¹. Верхней палатой является Бундесрат; он состоит из представителей правительств земель, причём последние назначают и отзывают этих представителей самостоятельно. Количество этих представителей зависит от численности населения представляемой земли. Как видно, в отношении Бундесрата говорить о выборности не приходится, и далее он рассматриваться не будет.

Нижней палатой парламента Германии является Бундестаг. В § 1 Федерального закона о выборах (Bundeswahlgesetz, BWG)⁷² указано следующее

(1) Der Deutsche Bundestag besteht vorbehaltlich (1) С учётом содержащихся в настоящем законе

⁷¹ Е. П. Ворзова, И. И. Бурдукова. Политические и избирательные системы государств мирового сообщества. СПб.: СПбГУКИ, 2004. 484 с. С. 78—81.

⁷² Федеральный закон о выборах цитируется по сайту Бундестага: www.bundestag.de. Его перевод цитируется по источнику: Сборник..., 2004. С. 294—323.

der sich aus diesem Gesetz ergebenden Abweichungen aus 598 Abgeordneten. Sie werden in allgemeiner, unmittelbarer, freier, gleicher und geheimer Wahl von den wahlberechtigten Deutschen nach den Grundsätzen einer mit der Personenwahl verbundenen Verhältniswahl gewählt.

(2) Von den Abgeordneten werden 299 nach Kreiswahlvorschlägen in den Wahlkreisen und die übrigen nach Landeswahlvorschlägen (Landeslisten) gewählt.

По смыслу данного закона (§ 4 BWG) каждый избиратель имеет два голоса: один голос (по тексту закона «первый голос», *Erststimme*) предназначен для голосования по избирательному округу, на которые делится территория Германии (пункт 2 § 4 BWG), другой («второй голос», *Zweitstimme*) предназначен для выборов по земельным спискам (*Landesliste*), которые по сути являются партийными списками, ибо могут предоставляться только партиями.

С помощью «первых голосов» избираются депутаты от одномандатных избирательных округов по мажоритарной системе с индивидуальным представительством (§ 5 BWG); таких депутатов всего 299.

«Вторые голоса», в свою очередь, используются для распределения оставшихся 299 мест по земельным спискам на основе пропорционального (на основе метода наибольших остатков) представительства, но по правилам ИС с дополнительными членами (см. выше). Математически (не имея в виду конкретные формулировки BWG, прежде всего § 6 BWG) это можно представить следующим образом. Прежде всего выделяются места для независимых кандидатов. Затем по методу наибольших остатков определяется *общее* число мест в Бундестаге, причитающихся той или иной партии; это число определяется исходя по соотношению «вторых» голосов (при этом не принимаются в расчёт «вторые» голоса, поданные в одномандатных округах, где победил независимый кандидат — абзац 2 § 6 BWG) и общего числа мест в Бундестаге (598), уменьшенного на число победивших независимых кандидатов. Далее каждая партия распределяет полученные места на конкретных лиц. В первую очередь допускаются победители в одномандатных округах, принадлежащие данной партии, а уже потом включённые в партийные списки⁷³. Понятно, что при этом возможен описанный ранее *overhang* с выделением дополнительных мест (последние именуются *Überhangmandate*). На выборах в Бундестаг имеется проходной барьер: к распределению «пропорциональных» мест допускаются только партии, набравшие хотя бы 5 % голосов и (или) имеющие не менее трёх победивших по одномандатным округам кандидатов (*Grundmandat*)⁷⁴.

Данная ИС оказалась весьма стабильной и не претерпела радикальных изменений с 1956 года; по её модели создавались ИС в большинстве земель. В целом функционирование данной системы в Германии можно признать очень успешным⁷⁵.

Р о с с и я. В настоящее время на выборах в Государственную думу в России избиратели голосуют за партии и все 450 мест в Государственной думе распределяются между партиями. Каждый избиратель имеет один голос. Распределение мест производится методом наибольших остатков с квотой Хэра («первым избирательным частным»), при этом используется 7 % проходной барьером (пункты 1—3 статьи 83

⁷³ В Германии партийные списки — только земельные. Распределение мест производится по определённым правилам из партийных списков всех земель.

⁷⁴ Современные избирательные системы. Выпуск 2: Аргентина, Германия, Швеция. М.: РЦИОИТ: Норма, 2007. 320 с. С. 127—130, 168—175; Е. В. Волотина, М. А. Оводенко. Избирательное право европейских государств (Великобритания, Германия, Франция). СПб.: ГУАП, 2008. 192 с.

⁷⁵ Mixed-member electoral systems... P. 120.

закона от 18.05.2005 № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации»).

Несмотря на общие правила, если одна партия получила более 60 %, а все остальные партии получили менее 7 %, к распределению мест допускается две партии: партия, получившая более 60 %, и набравшее наибольшее относительное число голосов партия из числа получивших менее 7 % (пункт 9 статьи 82 того же закона). Несмотря на общие правила, партии, получившие более 5 %, но менее 6 % или более 6 %, но менее 7 %, получают соответственно ровно 1 или ровно 2 места (пункт 10.1 статьи 82 и статья 82.1 того же закона). С 2013 года барьер будет понижен до 5 % и отменены нормы о получении 1 или 2 мест партиями, набравшими более 5 %, но менее 7 % голосов.

Как известно, федеральный партийный список каждой партии, участвовавшей в выборах, включает в себя одну общефедеральную часть (не более десяти кандидатов, может отсутствовать) и множество региональных групп кандидатов (пункт 9 и последующие пункты статьи 36 того же закона). Законом установлены конкретные правила распределения депутатских мандатов за лицами, включёнными в федеральный список той или иной партии, допущенной к распределению мест (пункты 4—8 статьи 83 того же закона). А именно, сначала в порядке очерёдности места выделяются лицам, включённым в общефедеральную часть списка. Если после исчерпания общефедеральной части ещё остаются места, то эти места распределяются между региональными группами кандидатов. Формулировки закона крайне сложны для восприятия, однако основная идея следующая. Путём деления общего числа голосов избирателей, проголосовавших за данную партию на территориях, где имеются региональные группы данной партии, на оставшееся количество мест находится вспомогательная квота («второе избирательное частное»). Далее оставшиеся места распределяются *между региональными группами* по системе Хэра с использованием только что рассчитанной вспомогательной квоты, после чего конкретные лица из региональных групп занимают места в порядке очерёдности в пределах числа мест, доставшихся данной региональной группе.

Как видим, ИС на выборах депутатов Государственной думы России представляет собой ИС с единственным (общенациональным) многомандатным избирательным округом, пропорциональным партийным представительством и простым голосованием. При этом наличие региональных списков кандидатов, а также учёт числа голосов, поданных за ту или иную партию, отдельно для каждой из территорий, где имеется региональная группа партии, при определении персонального состава Государственной думы, позволяет при необходимости анализировать данную ИС как ИС с косвенным учётом округов. При этом следует учитывать, что в данном случае «округа» (территории, где имеются региональные группы партии) устанавливаются партиями во многом самостоятельно.

Смешанная система, использовавшаяся на выборах 1993—2003 годов, заключалась в избрании 225 депутатов Государственной думе по системе, аналогичной нынешней; ещё 225 депутатов избирались по одномандатным округам по ИС относительного большинства⁷⁶; в связи с недопустимостью образования одномандатного округа из территорий нескольких субъектов федерации число избирателей в этих округах могло различаться в десятки раз (см., например, статью 12 закона от 20.12.2002 № 175-ФЗ «О выборах депутатов Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации»). В 1993 году рассматривались и другие варианты ИС для выборов в Государственную думу, в частности чисто пропорциональная ИС по нескольким многомандатным округам с учётом административно-террито-

---

⁷⁶ А. В. Иванченко, А. В. Кынев, А. Е. Любарев. Пропорциональная избирательная система в России. М.: Аспект Пресс, 2005. 333 с. С. 37—58.

риального деления, но все они в конечном счёте были отвергнуты в пользу описанного выше варианта⁷⁷.

7. Обсуждение и выводы

Какая же избирательная система является оптимальной? Как мне представляется, использование на выборах в парламенты и иные представительные органы власти в разных странах мира избирательных систем, построенных на противоположных принципах и огромное разнообразие этих систем свидетельствуют, что данный вопрос, сформулированный «в общем», лишён смысла. Любая избирательная система имеет свои достоинства и недостатки, но и те и другие по-разному проявляются в разных странах и при различной политической обстановке.

Более того, для некоторых видов избирательных систем математически доказана невозможность построить их таким образом, чтобы они одновременно имели все свойства из некоторого разумного списка свойств, требуемых от любой «хорошей» избирательной системы⁷⁸. Это делает надежды на создание «идеальной» избирательной системы ещё более призрачными.

Но даже в идеальном случае, когда на выбор избирательной системы не влияет текущая политическая обстановка, построение «совершенных» избирательных систем представляется невозможным.

Противопоставляя мажоритарные и пропорциональные избирательные системы, следует помнить, что признак пропорциональности является лишь одним из многих признаков, которые используются при классификации избирательных систем, и далеко не всегда он главный.

Один из главных аргументов в пользу мажоритарных избирательных систем, воспроизводящийся от источника к источнику, — якобы более высокая политическая стабильность государств, где используются такие избирательные системы (особенно в случае правительства, ответственного перед парламентом). При этом приводятся такие «классические» примеры, как Великобритания с одной стороны и Италия (до 1993 года) — с другой. Однако встречаются и обратные утверждения. Так в одной работе⁷⁹ показано отсутствие сильной зависимости между типом ИС и средней продолжительностью работы одного правительства (что рассматривается как признак политической стабильности). При этом последний показатель максимален у Швейцарии, где система представительства в нижней палате парламента ближе к пропорциональной.

Общим недостатком мажоритарных систем вообще и систем с одномандатными округами в частности является то, что в таких системах практически не возможно

---

⁷⁷ М. А. Котегова. Цит. соч. С. 86—87.

⁷⁸ Например, из доказанной в 1951 году теоремы Эрроу следует невозможность построения в общем случае системы, которая переводила бы набор из N индивидуальных списков предпочтений, в каждом из которых в том или ином порядке расположены n альтернатив (такой набор называется профилем голосования), в единственный (результатирующий) список предпочтений, и отвечала бы одновременно следующим критериям: 1) универсальность (наличие результирующего списка при любом профиле голосования); 2) полнота (принципиальная возможность получить все $n!$ результирующих списков); 3) монотонность (если во всех индивидуальных списках X останется на месте или поднимется выше, то в результирующем списке X не должен опуститься); 4) независимость от нерелевантных альтернатив (если для любой пары альтернатив X и Y профиль голосования изменится, оставив порядок X и Y тем же, то не изменится порядок X и Y и в результирующем списке); 5) отсутствие диктатора (отсутствие индивидуального списка, содержание которого определяет результирующий список независимо от содержания других индивидуальных списков). Данные результаты естественным образом применимы к избирательным системам с голосованием путём ранжирования кандидатов. См.: Р. Клима и др. Цит. соч. С. 78—84.

⁷⁹ A. Lijpart. *Patterns of democracy: Government forms and performance in thirty-six countries* New Haven, Conn.: Yale Univ. Press. 1999; цитируется по: D. M. Farrell. *Op. cit.* P. 195

достичь репрезентативности представления избирателей в избираемом органе. В книге полувековой давности об этом, применительно к Палате общин Великобритании, сказано очень выразительно⁸⁰:

По-видимому, никто не станет оспаривать... что английская палата общин не отражает чувств нации... Почти каждые выборы выявляют потрясающее несоответствие между нацией, какой её отражает голосование, и Палатой общин, образующейся в результате этого голосования. Такое „отображение“ обычно напоминает кривое зеркало: каждая черта как будто бы соответствует в известной мере оригиналу, но одна из них неожиданно приобретает огромные размеры, тогда как другая, возможно не менее важная, остаётся незамеченной

Безусловно, данная проблема есть. Зачастую проблема нерепрезентативности в мажоритарных избирательных системах приобретает весьма уродливые формы. Достаточно привести пример Сингапура, где в 2011 году по итогам прошедших выборов из 87 избранных членов парламента 81 занимали представители Партии народного действия при том, что эта партия получила всего 60 % от общего числа голосов.

С другой стороны — как это упоминалось ранее, см. сноску 13 — существует не только модельное (социальное) представительство, но и представительство функциональное. В той мере, в какой последнее определяется не «отражением чувств нации», а способностью парламента как государственного органа принимать те или иные решения, представление о непропорциональных избирательных системах как о заведомо уступающих непропорциональным представляется неверным.

Ещё один возникающий при сравнении различных избирательных систем аргумент — это простота и понятность для избирателей. Некоторые полагают, что мажоритарные системы (особенно в одномандатных округах, где они в основном и используются) заведомо проще для понимания так называемыми простыми людьми, чем даже пропорциональные системы с партийным представительством, не говоря уже о многочисленных пропорциональных и полупропорциональных системах с индивидуальным представительством. Однако в действительности это не так. В частности, практическое применение сложных избирательных систем, таких как ИС ЕПГ, для избрания членов парламента и региональных представительных органов в ряде стран показала, что утверждения о «сложности» таких систем для широкой общественности, являются, мягко говоря, необоснованными⁸¹.

Представляется также важным рассмотреть противопоставление избирательных систем по признакам наличия или отсутствия (самостоятельных) избирательных округов и количества мест, распределяемых в одном округе. Ведь даже если не учитывать того факта, что в одномандатных избирательных округах выборы всегда являются мажоритарным, а в многомандатных с большим числом мест, как правило, пропорциональными, так что эти признаки оказываются коррелированными с признаком пропорциональности, нельзя не признавать, что в рамках данных противопоставлений определяется степень связи между индивидуальными членами коллегиального органа и избирателями. В самом деле, в избирательных системах с самостоятельными одномандатными округами члены избираемого коллегиального органа являются представителями конкретных групп избирателей, образованных по территориальным или иным признакам. В избирательной же системе с единственным округом такое представительство в строгом смысле невозможно: однозначно утвердительно можно лишь то, что члены коллегиального органа, взятые *в целом*, представляют всё множество избирателей — также *в целом*. В типичном случае, когда избирательная система без округов использует пропорциональное представительство, ничего не меняется, поскольку связь между членами коллегиального органа и избирателями остаётся опосредованной — через предпочтение избирателями тех или

---

⁸⁰ Э. Лейкман и др. С. 19.

⁸¹ D. M. Farrell Op. cit. P. 204; Э. Лейкман и др. Цит. соч. С. 161.

иных партий, получивших сколько-то мест в коллегиальном органе⁸². Полностью не спасают положение даже региональные группы кандидатов и иные аналогичные меры.

С другой стороны, в настоящее время кандидаты обычно являются партийными и в том случае, когда они выдвигаются по одномандатным округам. Само по себе выдвижение таких кандидатов — результат в большей степени усилий их партии, а не их собственной инициативы; попав в парламент, эти кандидаты обыкновенно подчиняются партийной дисциплине⁸³ при голосованиях по любым мало-мальски важным вопросам. При таких обстоятельствах приходится констатировать, что надежда на то, что депутат, избранный по одномандатному округу, будет каким-то особенным образом выражать интересы избирателей «своего» округа, в действительности малообоснованна.

Можно привести еще десятки соображений о достоинствах и недостатках той или иной избирательной системы, но за недостатком места я делать этого не буду. В конечном счёте любая избирательная система несовершенна. Поэтому я воздержусь и от каких-либо окончательных выводов при сравнении мажоритарной и пропорциональной избирательных систем: *то, то является благом для одной страны, может стать причиной бедствий для другой.*

Источники

Правовые источники

1. Конституция Франции. Оригинал цитируется по сайту legifrance.gouv.fr. (Перевод в [7].)
2. Избирательный кодекс Франции. Оригинал цитируется по сайту legifrance.gouv.fr. (Перевод предыдущей редакции кодекса в [8].)
3. Законом от 21.12.2005 № 270 (Италия). Оригинал цитируется по сайту итальянского парламента: www.camera.it.
4. Федеральный закон о выборах (Германия). Цитируется по сайту Бундестага: www.bundestag.de. (Перевод в [8].)
5. Закон от 18.05.2005 № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации».
6. Закон от 20.12.2002 № 175-ФЗ «О выборах депутатов Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации».

Переводы и комментарии

7. Избранные конституции зарубежных стран / В. А. Страшун (ред.). М.: Юрайт, 2011. 795 с. С. 159—204.
8. Сборник нормативных правовых актов зарубежного избирательного законодательства / ЦИК РФ. М.: Весь мир, 2004.

Литература

9. Г. А. Андреева, И. А. Старостина. Избирательное право в России и в зарубежных странах. М.: Норма, 2010.
10. Е. В. Вологина, М. А. Оводенко. Избирательное право европейских государств (Великобритания, Германия, Франция). СПб.: ГУАП, 2008. 192 с.
11. Е. П. Ворзова, И. И. Бурдукова. Политические и избирательные системы государств мирового сообщества. СПб.: СПбГУКИ, 2004. 484 с.
12. Дж. Д. Дербишайр, Я. Дербишайр. Политические системы мира. В 2 т. Т. 1. М.: Рипол Классик, 2004. 512 с.
13. Зарубежное избирательное право / В. В. Маклаков (ред.). М.: Норма, 2003. 288 с.

---

⁸² Своеобразный случай представляют ИС без самостоятельных округов с индивидуальным представительством, однако такие системы сколько-нибудь известны только применительно к местным (муниципальным) выборам и никогда не применяются в случае выборов общегосударственного уровня в коллегиальные органы (за исключением микросообществ).

⁸³ Э. Лейкман и др. Цит. соч. С. 45.

14. А. В. Иванченко, А. В. Кынев, А. Е. Любарев. Пропорциональная избирательная система в России. М.: Аспект Пресс, 2005. 333 с.
15. Р. Клима, Дж. Ходж. Математика выборов. М.: МЦМНО, 2007. 224 с.
16. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть / Б. А. Страшун (ред.). М.: Норма, 2005. 896 с.
17. М. А. Котегова. Пропорциональная избирательная система: российский и зарубежный опыт. Дисс. ... к. ю. н. М.: МГУ, 2007.
18. Э. Лейкман, Дж. Ламберт. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М.: Издательство иностранной литературы, 1958. 366 с.
19. А. Лоран. Выборы во Франции: иерархия и зависимость (перевод) // Политическая наука: избирательный процесс в России и Франции: Сборник научных трудов. М.: ИНИОН, 2005.
20. В. В. Лысцов. Типы избирательных систем. Воронеж: Изд-во ВВШ МВД РФ, 1997. 43 с. С. 5.
21. В. В. Маклаков. Избирательное право стран — членов Европейских Сообществ. М.: ИНИОН РАН, 1992. 63 с. С. 31—34.
22. Современные избирательные системы. Выпуск 2: Аргентина, Германия, Швеция. М.: РЦИОТ: Норма, 2007. 320 с. С. 127—130, 168—175.
23. К. Фузаро. Правила переходного периода: новое избирательное законодательство Италии 1993 года // Реформа избирательной системы в Италии и России: опыт и перспективы. М.: ИГИП РАН, 1995.
24. D. J. Amy. Behind the ballot box: A citizen's guide to voting systems. 242 p.
25. H. R. Droop. On methods of electing representatives. // Journal of the Statistical Society of London. 1881. V. 44. No. 2.
26. D. M. Farrell. Electoral systems: A comparative introduction. N. Y.: Palgrave, 2001.
27. B. L. Meek. A new approach to the single transferable vote. Paper I // Voting Matters. 1994. Iss. 1.
28. Mixed-member electoral systems: the best of both worlds? / M. S. Shugard, M. P. Watterber (eds.). N. Y.: Oxford University Press, 2001.
29. A. Renwick, C. Hanretty, D. Hine. Partisan self-interest and electoral reform: The new Italian electoral law of 2005 // Electoral Studies. 2009. V. 28. Iss. 3.

Фёдор Александрович Куликов-Костюшко

05.11.2011